

Г.В. Судаков
Вологодский государственный университет

«ПОЛНЫЙ ВСЕОБЩИЙ СТЯПЧИЙ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДЕЛОВОГО СТИЛЯ

Функциональные стили русского национального языка активно развивались в первой половине XIX века. Их становлению способствовали специально издаваемые учебные руководства. В статье оцениваются как лингвистический источник пособия по «канцелярскому языку», неоднократно издаваемые в начале XIX века. Рассмотрены структура и формуляр, лексико-фразеологические и грамматические средства делового языка. Доказано, что деловой стиль начала XIX века уже имел широкое актовое и стилистическое разнообразие.

История языка, функциональный стиль, тип делового акта, жанровые и стилистические особенности, структура и формуляр документа.

Для полной характеристики формирующегося русского литературного языка национального периода крайне важно выявить «основные стили литературного языка и определить их иерархию, их семантический и функциональный вес и соотношение, их взаимодействие и сферы их применения» [1, с. 155]. При этом надо иметь в виду, что стили различаются не только сферами употребления, но и формами реализации (устная или письменная), особенностями лексико-фразеологического наполнения, грамматическими ресурсами, эмоционально-оценочными и экспрессивно-образными средствами, своей системой клишированных средств.

Предмет нашего исследования – отдельные акты «канцелярского» языка начала XIX века, представленные в учебных руководствах С.И. Ушакова.

Чтобы понять значение труда С.И. Ушакова среди других, приведем короткую справку.

Первым автором учебного пособия по делопроизводству в начале века стал Иван Алексеевич Морков (в некоторых источниках – Марков, 1764–1847) – служащий Коллегии иностранных дел, писатель, переводчик и автор руководства под названием «Всеобщий стряпчий, или Краткой приказной обрядчик, содержащий в себе: формы, примеры и обряды, как и на какой бумаге пишутся, или следует писать...» (СПб., 1810. Ч. 1–5; 6-е изд. СПб., 1820–1821. Ч. 1–16). Один экземпляр части 1-й издания 1810 г. имеется в Тотемском краеведческом музее, а часть 1-я шестого издания (СПб., 1820 г.) хранится в Кириллове (КБИАХМЗ) [2, с. 1/33, 11/29].

Двумя изданиями: в 1811 г. и в 1815 г. – выходит труд «Новый и полный всеобщий стряпчий, или Судебный обрядник...», изданный в Москве анонимным автором. Здесь было показано, как писать апелляционную жалобу, вексель, расписку, счет, заемное и верящее письмо, прошение, жалобу, договор, доношение, закладную, контракт, купчую, отпускную, свидетельство, билет для пропуска, паспорт, объявление, подписку, раздел, рядную, духовное завещание.

Эту же идею «юридической грамматики» продолжает и капитальное сочинение Семена Ивановича Ушакова «Полный всеобщий стряпчий, или словарь практического гражданского делопроизводства...», изд. 1-е, 1817 год; изд. 2-е, испр. и увелич., 1822–1825 гг. (Ушаков). В названии книги были упомянуты разновидности деловых актов, написанию которых учило это пособие: исковые, явочные, мировые и обыкновенные прошения, апелляционные и частные жалобы, доношения, объявления, закладные, заемные, домовые и крепостные письма, договоры и контракты, верящие (доверенность), обязательные, поступные, отпускные письма и векселя, духовные завещания, дарственные, купчие рядные, раздельные, меновные и другие записи, купчие крепости, ревизские сказки. Объем данного пособия – 3 тома, в них 20 частей по 250 страниц каждая. В Кирилловском и в Тотемском музеях издание 1822–1825 гг. сохранилось почти в полном объеме [2, с. 10/33–11/33, 20/29–21/29]. Этим изданием при анализе пользуемся и мы, см. оформление ссылок: (Ушаков, ч. ..., гл. ..., с. ...). С.И. Ушаков (1789–?) – писатель, историк, до создания своего главного труда служил в училище правоведения, в Финляндском губернском управлении, в Министерстве внутренних дел, в Департаменте горных и соляных дел.

Напомним о содержании двух основных понятий, которые будут использоваться далее в статье: *лингвистическая содержательность* и *лингвистическая информационность*. Впервые эти дефиниции были предложены С.И. Котковым: «Лингвистическая содержательность – это совокупность заключенных в источнике лингвистических данных, определяемая его содержанием и отношением данного источника к определенному лингвистическому образованию (языку, наречию, говору)» [3, с. 10]. Лингвистическая информационность – это степень отраженности в памятнике лингвистической содержательности.

Цель исследования – выявление специфических особенностей русского «канцелярского» языка как речевой реализации русского делового стиля начала

XIX века. В наши задачи входит выявить в тексте документа устойчивые языковые факты – трафареты или клаузулы, а также зафиксировать иные жанрово-стилевые признаки: лексико-фразеологические, морфологические, синтаксические и стилистические.

Привлеченный источник ранее не являлся предметом лингвистического изучения. Историки права достаточно обстоятельно оценили роль этого учебного руководства как юридического памятника.

В книге выделяются три раздела. В целом издание содержало огромный судопроизводческий материал: законодательные акты, технологию ведения дел, образцы деловых бумаг.

Первый соответствует первой части и содержит список государственных учреждений и официальных лиц, в чью компетенцию входит рассмотрение разных юридических вопросов. Здесь есть некоторые примечания, имеющие отношение к речевому этикету: например, в «рописании классов гражданских чинов» читаем: «имеющие Княжеское или Графское достоинство во всех чинах удерживают титул: Ваше Сиятельство; Князья же с титулом Светлости титулуются Вашша Светлость» (Ушаков, ч. 1, гл. 9, с. 3).

Во втором разделе (части 2–15) помещен словарь практического гражданского судопроизводства.

Третий раздел имеет юридическое содержание.

Для целей нашего исследования важен словарь гражданского судопроизводства. Словарная статья содержала четыре компонента: 1) наименование документа или название процесса; 2) развернутое определение понятия; 3) перечень нормативных актов, определяющих содержание документа или процесса; 4) образцы основных видов данного документа.

На протяжении XIX века функции стряпчего менялись, но применительно ко времени создания анализируемого пособия «стряпчий в России 1775–1864 гг. – название некоторых судебных чиновников» [3, с. 661]. Как известно, после 1832 года стряпчие смогли выполнять и адвокатские функции. Но главное – умение стряпчих точно и правильно сочинять различные виды актов, знание особенностей судопроизводства и опыт в документоведческой сфере.

Какие виды деловых документов рассматриваются в «Полном и всеобщем стряпчем»? Официально-деловой стиль на рубеже веков – восемнадцатого и девятнадцатого – сильно зависел от процесса перехода России от коллегиальной системы управления к министерской. Письменная форма этого стиля сохраняла книжный характер, а устная форма (торжественные собрания, заседания, приемы, доклады государственных деятелей) в значительной мере подражала письменным образцам. Административно-канцелярская разновидность делового языка реализовывалась в актах, распоряжениях, приказах и иных деловых бумагах, как заявление, доверенность, расписка и т.д. «Канцелярский» язык характеризовался высокой регламентированностью речи (определенный арсенал способов построения и средств выражения), официальной строгостью изложения, отсутствием образности). Композиционно-стилистическая сторона делового документа предполагала наличие трех составляющих: клаузула – часть документа, обозначающая отдельное правовое действие или отношение; формуляр – состав

и порядок следования клаузул; формула – регламентированная речевая форма (фразеологизм, синтаксическая модель, постоянный лексический состав [5, с. 98]).

По юридическим основаниям документы в «Полном всеобщем стряпчем» могут быть разделены на следующие виды (с опорой на классификацию русских актов С.М. Каштанова [5, с. 24–25]):

1) публично-правовые акты имеют удостоверительный и договорно-удостоверительный вид: верующие грамоты, паспорта;

2) публично-частные акты имеют договорный вид: откупа и подряда;

3) частные акты: а) акты на землю: купчие, меновные, закладные, мировые; б) акты на имущество, деньги и несвободных людей: духовные, дарственные; в) акты на холопов: купчие, отпускные; г) денежные акты: заемные, векселя, доверенности; д) акты трудового найма: договоры, контракты;

4) делопроизводственные документы (докладной вид): доношения;

5) частно-публичные документы (просительный и просительно-апелляционный виды): а) прошения, б) заявления (объявления), г) жалобы («жалобницы», апелляции).

Из этого перечня актуально в языковом плане изучение таких документов, как апелляционная жалоба, исковое прошение, мировое прошение. Просительно-апелляционные акты – новый для того времени вид документов, но в нем сохраняются и элементы прошлых веков. Апелляция – это не только форма обжалования судебного решения в вышестоящий суд, но и определенный вид документа, и сам процесс обжалования. В исковом прошении полагалось прописывать содержание иска («в чем именно состоит иск»): когда, сколько, каковы убытки? (Ушаков, ч. 8, с. 87). Мировое прошение – заявление о достижении согласия спорящими сторонами (Ушаков, ч. 10, с. 1).

Рассмотрим формуляр апелляционной жалобы, в котором мы выделяем три основные части: заголовок, основная часть, концовка.

Заголовок – начальный элемент документа: указание на адресата (обращение), приложение («приношение») и данные об адресанте. Этот начальный протокол – полное двусоставное предложение, где адресант – подлежащее, а приношение (ранее – челобитие) – сказуемое.

Формула адресата – это имя, отчество царя и титул. Все элементы – разные по времени происхождения и не являющиеся полными синонимами: **самодержец** «единовластный правитель» – **император** «государь крупной монархии» – **государь** «хозяин, владелец; царь». См. пример установленного написания Высочайшего Императорского титула «крупными литерами, с отменно перед прочими словами» (Ушаков, ч. 1, с. 7): ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШИЙ, ДЕРЖАВНЕЙШИЙ. ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ, САМОДЕРЖАВЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ, ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ. Ряд качественных прилагательных в превосходной степени, которая является стилистически окрашенной, относится к высокому торжественному стилю, придает обращению возвышенный оттенок, подчеркивает почтение и уважение к царствующей персоне.

Формула адресанта начинается с приношения («приносить» + прямое дополнение в вин. п.) + именная группа (имя, отчество, фамилия апеллятора) с несколькими приложениями. При сказуемом находится и косвенное дополнение с предлогом *на* и несколькими определениями. См. пример: «Приносит апелляционную жалобу Титулярный советник И.В. Бедной такого-то Надворного суда на неправо решение II-го Департамента» (Ушаков, ч. 2, с. 7). В зависимости от того, кем написана апелляция: самим истцом или его поверенным – различаются два варианта сведений о подателе жалобы: 1) характеристика апеллятора: служебное положение (титулярный советник), профессия (корабельщик), нация (аглицкой нации), родство (сестра Майора), место жительства (Тверской гильдии купец), титулы (граф); 2) характеристика поверенного: личное имя + одиночное определение: «Приносит апелляционную жалобу по доверенности Господина Тайного Советника и Кавалера N.N. сына Д. Губернский Секретарь П.В. сын Е. на неправо решение Межевой Канцелярии» (Ушаков, ч. 2, с. 82).

Основная часть состоит из трех разделов: 1) изложение обстоятельств дела; 2) мотивы и причины обращения с жалобой; 3) действия, которые желательны для адресанта.

В первом разделе важны обязательные компоненты: название судебной инстанции, где было первичное слушание дела; первичная судебная инстанция, из которой дело поступило для пересмотра; ответчик; объект тяжбы. Кроме того, указывается дата первичного рассмотрения, местонахождение ответчика, пункты законодательных актов, которые нарушены во время рассмотрения дела.

В повествовательном разделе основной части, который оформлялся относительно свободно, выделим обязательные компоненты: доводы сторон и причины возникновения тяжбы.

Содержание просьбы выражалось особой формулой, которая начиналась с элемента «всеподданнейше прошу», связывают повествовательный и просительный разделы. Наречие *всеподданнейше* вносит возвышенный оттенок, свойственный для книжной речи. Основной вид просьбы выглядит так: «всеподданнейше прошу: Дабы ВЫСОЧАЙШИМ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Указом повелено было Палате Гражданского Суда меня от иску избавить». Перечень желаемых действий: *жалобу принять, по претензии удовлетворить* и др. Здесь же указывалось, что проситель пошланные деньги уплатил, приводилось название инстанции, принявшей неправо решение, «противное вышеизъясненным законам и настоящему существу дела».

Заключительная формула просительно-апелляционного акта единообразна, в ней шесть частей: 1) ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ; 2) Прошу ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о сей моей апелляционной жалобе решение учинить; 3) дата написания документа; 4) название судебного органа, в котором будет слушаться дело; 5) данные о составителе (чин или должность, имя, отчество, фамилия); 6) подпись апеллятора.

К анализу структуры апелляционной жалобы добавим замечания о структуре мирового и искового

прошения. Начальные протоколы совпадают почти полностью, только проще формула адресанта: «просят + Ф.И.О. тяжущихся в им. п. и их данные», ср. «Просит С.П. Бургский купец А.Б. сын Ф. на С. купца Г.Д. сына Е.» (Ушаков, ч. 8, с. 94).

Исковое и мировое прошения имеют практически одинаковые казусно-просительные части. В них три раздела: 1) обстоятельства дела, 2) причины обращения с жалобой; 3) действия, которые были бы желательны по отношению к адресанту. Условия прекращения тяжбы и примирения сторон описывались всегда подробно. Определенной языковой формулы эти разделы не имеют.

Концовки у всех актов просительно-апелляционного вида не имеют существенных структурных особенностей.

Сравним структуру просительно-апелляционного акта с денежным актом, например с векселем. Слово *вексель* – продукт Петровской эпохи, первое употребление – 1698 г., заимствование из немецкого, его основное значение «документ, содержащий какие-либо денежные обязательства». Слово обрусело практически в течение одного столетия, приобрело производные: *векседавец, векседавицын, векселек, вексельный, векслер* [6, с. 7–8]. В «Полном всеобщем стряпчем» описан один вид векселя – переводной вексель «письменный приказ одного лица другому уплатить определенную сумму денег третьему лицу», сфера его функционирования – коммерция. Векселя составлялись не только «в Присутственном месте, но и без свидетелей (по образцам в Вексельном Уставе)» (Ушаков, ч. 3, с. 16).

В заголовке векселя указано место и время составления документа, название акта с обозначением его стоимости, например: «Новгород, Генваря 7, 1729 года. Вексель на двести рублей» (Ушаков, ч. 3, с. 127).

В основной части обозначены срок уплаты денег заемщиком, имя и фамилия векселедержателя, сумма долга, фамилия лица, от которого получен займ. См. пример: «В шестьдесят дней, считая от сего дня 3 дня генваря 1729 года, заплати по сему моему первому векселю господину Прохору Кондратьеву, купцу новгородскому, или кому он прикажет, пять сот рублей. Платеж получен от господина Кондратия Иванова, купца тверского» (Ушаков, ч. 3, с. 126).

В заключительной части векселя приводятся формулы адресата и адресанта. Формула векселедателя начинается со слов «ваш покорный слуга» – это штамп, который подчеркивает близкие и уважительные отношения между кредитором и заемщиком: «Ваш покорный слуга Иван Завьялов, новгородской купец» (Ушаков, ч. 3, с. 127). Ср. формулу адресата: «Господину Семену Зиновьеву в Нижнем Новгороде, в приходе церкви Николая Чудотворца» (Ушаков, ч. 3, с. 127).

Специфические признаки векселя следующие: малый объем, наименование векселедателя предшествует названию векселедержателя, отсутствие почетных или наследственных титулов.

Вместе с тем, в любом канцелярском акте обнаруживаются три части, а также обязательная датировка, в формуле адресанта указывается имя, фамилия, род занятий или профессия адресанта.

Речевые особенности деловых документов рассмотрим по уровням языка: лексика и фразеология, морфология, синтаксис.

«Канцелярский» язык начала XIX века отличался замкнутостью используемой лексики: это ограниченное число тематических групп, единицы с умеренно книжной стилистической окраской, большое число стандартных средств.

Перечислим основные тематические группы лексики и фразеологии (приводим не более 3–9 примеров):

1. Слова литературного языка, получающие в тексте специальное значение (терминологическая лексика):

- названия нормативных актов: *вексельный устав, манифест, узаконение*;

- названия деловых бумаг и их составных частей: *апелляция, мировое прошение, протест, договор, допрос, опись, подпись руки, рукоприкладство, ссылка*;

- названия административных и судебных инстанций: *гражданская палата, городской магистрат, губернское правление, департамент, межевая контора*;

- названия действий, составляющих судебный процесс: *решение, подание, показание, ходатайство, взыскание, истребование, отдача*;

- наименования участников судебного процесса: *истец, истцовая сторона, ответчик, ответственная сторона, судящиеся, тяжущиеся*;

- названия предмета тяжбы: *беглые люди, имение, недвижимое, пожитки, угоды*;

- термины финансово-денежной системы: *взнос, заем, казна, наличные деньги*;

- наименование лиц по должности, гражданскому или военному чину: *губернский секретарь, коллежский советник, капитан, полковник, поручик*.

Употребляемые слова и выражения не имели четкого терминологического статуса, поэтому данный сегмент лексики изобилует синонимами: *апелляция – апелляционная жалоба, подпись руки – рукоприкладство, истец – истцовая сторона, межевая канцелярия – межевая контора, судящиеся – тяжущиеся*.

2. Канцеляризмы – это общеизвестная лексика, которая обладает особой функционально-стилистической окраской, часто используемые слова и обороты, связанные с повторяющимися ситуациями и унифицированным выражением мысли: *вручить, надлежит, вышеупомянутый, исходящий, незамедлительно, денежная сумма, недвижимое имение, избавить от иску, уволить от платежа, к сей жалобе руку приложил, дело производством прекратить*. Формирование канцелизмов как шаблонных и устойчивых элементов «канцелярского» языка началось в Петровскую эпоху: начала и концовки грамот, сложные предложения с союзами *понеже, поелику, дабы*. Подобные речевые средства распространились и в другие разновидности литературного языка, но, где бы они ни употреблялись, всегда имели отпечаток «приказного» языка. А.П. Сумароков заметил, что: «...подьячие... высокомерятся любимыми своими словами: *понеже, точию, якобы, имеет быть, не имеется* и прочими такими» [7, с. 266]. Он же критиковал Ломоносова за употребление приказных слов *токмо, якобы, имеетя*.

3. Международная терминология в форме заимствований – следующая особенность канцелярского словаря. В основном заимствовались слова следующих тематических групп: административная терминология, наименования лиц по должности и чину, наименования законодательных документов и деловых бумаг. В составе этих групп иноязычная лексика составляет не менее 53% от общего числа слов. Основная масса заимствований – латинского происхождения, они приходили в русский через польское или немецкое посредство: *апелляция, апеллятор, вексель, генерал-майор, канцелярия, коллегия, коммерция, протест, регистратор, резолюция, сенат, титул*. Среди новой терминологии и голландское слово *квитанция*, и французские *департамент, контора*.

Процесс европеизации лексики и фразеологии делового языка расширял его права и влияние.

4. Нужно заметить, что в составе канцелярской терминологии оказались и церковнославянские лексемы *гражданин, обязательство, совет* и др. Одновременное употребление иноязычного заимствования и своего слова или оборота – частый факт в деловом словаре, например: *апеллятор – истец, апелляция – переносная жалоба*. Самая многочисленная группа исконных слов – это слова с финалией *-ние*: *владение, доношение, имение, истребование, настояние, описание, определение, оправдание, прошение, подание, решение* и др.; с суффиксом *-ств-*: *доказательство, имущество, свидетельство, разбирательство, рукоприкладство, свидетельство, ходатайство*; с суффиксом *-тель*: *веритель, переводитель, проситель*.

5. Примером лексических новаций является и пласт судебно-административной лексики, относящейся к судебному процессу. С учетом характера процесса можно выделить термины разбирательства между истцом и ответчиком (*тяжба – тяжбное дело, суд – судное дело, спор – спорное дело*); названия терминов судебного процесса с позиций истца (*иск, апелляционная жалоба, претензия*). Синонимы в этих лексических группах могут быть тождесловами, но часто они характеризуют понятие с разных сторон, добавляют смысловые и экспрессивные оттенки в семантической структуре слова.

Морфологические особенности «приказного» языка заключаются в частотности употребления разных частей речи и их форм. Выборочный анализ показал, что существительные в исследуемых документах составляют 40 %, местоимения – чуть более 30 %, а глаголы – лишь 10 %.

В устойчивые сочетания часто входят отглагольные существительные: *выполнение решений, принятие постановлений, принимать участие, иметь свидетельство*. Преобладание отглагольных существительных породило яркую особенность «канцелярита» – низывание форм родительного падежа: «...в случае решения присвоения денежной суммы приемлю платить половину долга» (Ушаков, ч. 8, с. 45). Как правило, эти существительные пополняли ряды имен с отвлеченным значением: *владение, доношение, истребование, описание, определение, настояние, оправдание*. Многие ныне активные существительные с финалией *-ние* возникли в конце XVIII – начале XIX в. благодаря развитию административного и юридического жанров.

Из местоимений выделяются архаичные канцеляризмы *каковой, кой, оный, сий*: *сие мое мировое прошение, сия моя апелляционная жалоба*.

Для выражения особо уважительного, почтительного отношения к высшим особам, чаще всего к императору, были приняты формы превосходной степени прилагательных: *всемилостивейший, всеподданный, всепресветлейший, высочайший, покорнейше*.

Поскольку деловая письменность отражает бытовую практику эпохи, то в ней находят место и качественные прилагательные, и наречия. Хотя количество их невелико, но для выражения экспрессии и эмоциональности, от которых не свободна служебная переписка, их вполне достаточно.

Среди глагольных форм заметен инфинитив, который входит в конструкции типа *прошу рассмотреть, прошу уничтожить, имею представить, имею доказать, станет отпираться – станет отказываться*.

Приметой «канцелярского слога» является употребление причастий и деепричастий. Причастия способствуют более лаконичному изложению мысли и сжатию объемных конструкций деловой речи. Формы деепричастий в канцелярской речи более разнообразны за счет широкого употребления архаичных форм: *оставят, назначу, быв* и подобные.

Переходя к синтаксису, отметим распространенные в это время словосочетания с предлогами *вследствие чего, согласно Уложению, в связи с обстоятельствами, ввиду этих причин*.

Синтаксис «канцелярского» языка отличался громоздкостью конструкций, сложными периодами, смешением церковнокнижных и приказных элементов [9, с. 125, 133]. Так, сложноподчиненные предложения с придаточными цели часто вводились в конструкцию с помощью книжного союза *дабы* (по сравнению с редким общеупотребительным союзом *чтобы*): «...прошу: дабы ВЫСОЧАЙШИМ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Указом повелено было сию мою апелляционную жалобу в П. Гражданской Палате принять, а решение Уездного Суда, učinенное вопреки означенных Узаконений, отставить, а меня по безпричинно введенному иску избавить» (Ушаков, ч. 2, с. 81).

К жанрово ограниченному относятся условные конструкции с союзом *буде* (наряду с общеупотребительным *если*): «Буде же он... от принадлежности оных мне чем-либо станет отпираться, то я имею доказать сие свидетельствами» (Ушаков, ч. 8, с. 94).

Характерной приметой «канцелярского» слога является, возможно, заимствованный из немецкого выдвинутый вперед род. падеж имени существительного со значением лица (владельца, автора) и т.п., например: Надворного Суда 2-й Департамент; Московской гильдии купец; неправое Гражданской палаты решение; Высочайшим Вашего Императорского Величества Указом; от собственного его господина Ф. именем. В подавляющем большинстве случаев род. падеж имени существительного прикрывается согласуемым с существительным именем прилагательным.

В заключение заметим, что анализируемое руководство имеет отношение прежде всего к юридической практике и касается рассмотрения гражданских дел, реже – уголовных. Язык юридических докумен-

тов, касающийся процессуальной практики, был достаточно разработан и имел устойчивые традиции к началу XIX века, в силу этого мог положительно влиять на другие разновидности делового канцелярского языка.

Прежде всего была отработана структура каждого вида процессуального акта: формуляр, формулы-трафареты, лексическое наполнение и синтаксис определенного набора предложений. Тексты содержат преимущественно сложноподчиненные предложения большого объема.

Лексико-фразеологическое наполнение этих актов относится к активным элементам русского словаря начала XIX века, представляет как юридическую терминологию, так и финансовые термины, лексику торговли и быта. Это наиболее содержательный и лингвистически информационный аспект изученных текстов.

В морфологии «канцелярского» языка отмечается преобладание именных частей речи и высокая частотность причастий.

Памятники делового стиля, представленные в «Полном всеобщем стряпчем», являются ценным источником, объективно представляющим состояние официально-делового стиля эпохи складывания стилистической системы русского национального языка.

Источник

(Ушаков) – Полный всеобщий стряпчий, или словарь практического гражданского делопроизводства, содержащий в себе: описание всех присутственных, судебных, правительственных и полицейских мест и ведений и частных лиц, особливую власть и должность имеющих; положительное изъяснение законов для произвождения разных тяжбных, судных, следственных, вотчинных, крепостных, межевых полицейских, подрядных, откупных и других как приказных, так и домашних дел, с подробным изложением правил: как и на какой бумаге следует писать и в какие правительства или судебные места предъявлять и подавать различного рода исковые, явочные, мировые и обыкновенные прошения, апелляционные и частные жалобы; доношения, объявления, закладные, заемные, домовые и крепостные письма; договоры и контракты, как с частными лицами так и с казенными местами заключаемые; верющие, обязательные, поступные, отпускные письма и векселя; духовные завещания; дарственные, купчие рядные раздельные. Меновые и другие записи; купчие крепости, ревизские сказки проч.; обряды совестного словесного, третейского и медиаторского судов и полный свод всех заключающихся в сей книге узаконений. Собран С. Ушаковым. – Изд. 1-е, 1817 год. – Изд. 2-е, испр. и увелич., 1822–1825 гг.

Литература

1. Виноградов, В.В. О задачах истории русского литературного языка преимущественно XVII–XIX вв. / В.В. Виноградов // Виноградов В.В. Избранные труды: История русского литературного языка. – Москва: Наука, 1978. – С. 152–177.
2. Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. – Вологда, 1984. – Часть 3. Книги гражданской печати (1718–1825 гг.). – 358 с.
3. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – Москва: ИНФРА-М, 2009. – 858 с.
4. Дерягин, В.Я. Об историко-стилистическом исследовании актовых текстов / В.Я. Дерягин // Вопросы языкознания. – 1980. – № 4. – С. 97–107.

5. Каптанов, С.М. Русская дипломатика / С.М. Каптанов. – Москва: Высшая школа, 1988. – 230 с.
6. Словарь русского языка XI–XVII вв. – Москва: Наука, 1976. – Т. 3. – 288 с.

7. Сумароков, А.П. К типографским наборщикам / А.П. Сумароков // Трудлюбивая пчела. – 1759. – Май. – С. 266–267.

8. Виноградов, В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков / В.В. Виноградов. – Москва: Высшая школа, 1982. – 529 с.

G.V. Sudakov

**«POLNY VSEOBESHCHY STRYAPCHY/ GENERAL SCRIVENER. CLERICAL PRACTICE MANUAL»
AS A HISTORICAL SOURCE OF FORMAL LANGUAGE STUDY**

The functional styles of the Russian national language actively developed in the first half of the 19th century. Their development was facilitated by specially published educational manuals. The article deals with the «formal clerical language» manuals repeatedly published at the beginning of the 19th century as a linguistic source. The structure and the form, lexical, phraseological and grammatical means of formal language are considered. The article shows that the clerical language style of the beginning of the 19th century already had a wide range of acts and stylistic diversity.

History of language, functional style, type of business act, genre and stylistic features, structure and form of a document.